

Это художник, создавший первый в стране экспериментальный Дом моды. Его работы публикуют журналы мод Парижа и Лондона, по его моделям делает украшения известная чехословацкая фирма «Яблонекс», по его эскизам шьют костюмы для спектаклей. Главный художественный руководитель столичного Дома моды на проспекте Мира, доцент кафедры моделирования Московского технологического института, член Союза художников СССР Вячеслав Михайлович Зайцев — сегодня гость нашей 13-й страницы.

— Вы называете театром демонстрации моделей в Доме моды. По-вашему, получается, что всякая одежда — это театральный костюм?

— Совершенно верно! Шекспир не зря сказал, что мир — театр, а люди — актеры. Каждый из нас, вольно или невольно, играет в жизни какую-то роль. Следовательно, одежда становится частью спектакля — спектакля жизни. Наш театр моды открывает занавес по вечерам во вторник, среду и четверг; стремимся показать, как способна одежда преобразить человека, какие образы можно создать при ее помощи.

— Ваш коллега Пьер Карден как-то заметил, что истинная элегантность — это гармония между обликом и бытием.

— Очень точно заметил. Порой из-за безразличия к собственной внешности мы создаем себе странную оболочку, которой свойственна некая усредненность (а в сущности — безликость). Тогда как люди прекрасны, надо лишь открыть их красоту. «Гармония содержания и формы» — вот мое кредо в искусстве одежды. А какой смысл делать в искусстве то же, что делают остальные? Три года работы нашего нового Дома моды показали, что ни одна тема, родившаяся в его стенах, не осталась без развития. У нас реализовано более 26 тысяч костюмов и платьев. Заказчики — ученые, инженеры, рабочие, студенты, актеры, пенсионеры, представители других социально-профессиональных групп. Мы приглашаем в свой Дом всех. Хотим, чтобы наши модели были не на один сезон, стремимся сделать их интересными долгое время. Не дань моде, а стиль — наш принцип.

— Однако одежды вне моды и вне времени, так сказать, одежды идеальной, не бывает.

— Отчего же, бывает: народный костюм. Время вносит в него коррективы, но основа остается. Со средневековья, к примеру, существует крой простой рубахи, у всех народов почти одинаковый. И я возрождаю его в каких-то отдележных формах. Появляется категория людей, которые хотят «пронести себя» необычно, оригинально; такие штрихи времени привносятся в наши коллекции. Но в общем направлении модели должны оставаться глубоко национальными.

Мы стараемся создать на русской основе предпосылки для одежды будущего поколения. Например, все льняные вещи, которые предлагаем для лета, по сути своей глубоко народные, сохраняют многослойность, свойственную национальной восточной моде, активную для восприятия необычную форму.

— Как я понимаю, речь идет о вашей последней летней коллекции, о новинках лета-85? Но удобно ли женщине в 16 метрах льна, из которых вы шьете костюмы для отдыха?

— Удобно, празднично, волнующе! Загадка, таинство непременно должны присутствовать в одежде, тем более женской. Однако вы имеете в виду специфические комплекты для отдыха, прогулок, а есть и другие — на каждый день, более привычные, деловые. Творческие предложения Дома моды многоплановы, они рассчитаны, повторяю, на самые разные категории заказчиков. Цель — дать людям почувствовать красоту одежды и радость пребывания в ее многоликом мире. Вместе с тем наши модели абсолютно реальны как по замыслу и цене, так и по возможности приобретения: их всегда можно у нас заказать.

— Что скажете о сыне как о модельере?

— Отношусь к нему с уважением, требовательно и серьезно, хотя это и мой сын. Егор принес новый взгляд на молодежную одежду. Его модели, пожалуй, перегружены деталями, есть в них лишнее, но это интересно его сверстникам.

— Пожалуйста, расскажите о сыне подробнее.

— Его мать — живописец, заслуженный художник РСФСР Марина Зайцева. Главным в жизни для нас с Мариной всегда была наша работа. Вот и Егор еще в школе решил стать модельером. В 1983 году он окончил текстильный институт. Плюс Егора — его большая трудо-

— Как вы стали модельером?

— Окончил семь классов, нужно было помогать маме. По соседству жила девочка, с которой мы вместе вышивали цветочки на подушках для дивана. Она предложила пойти с ней в химико-технологический техникум, учиться на художника по тканям. Странно, что я поступил сразу, ведь прежде вообще не рисовал. Ситцевые рисунки — кропотливейшая работа — приучили к усидчивости. Окончил техникум, поехал поступать в Московский текстильный институт. Жить в Москве было негде, снимал угол, работал няней: возился с двумя детьми, бегал на рынок, готовил, укладывал ребят спать и после этого рисовал. В театральной библиотеке изучал историю костюма. Мне интересно было проследить, как в различные исторические этапы рисовал художник.

— Вы ведь сотрудничали и с кино?

— Да, и первая работа для кино началась необычно. Моего друга, актера Малого театра Валерия Бабятинского, пригласили сниматься в заглавной роли телефильма «Портрет Дориана Грея»; я увлекся образами Оскара Уайльда, эскизами к этому фильму. И тут попал в автомобильную аварию. Была полная потеря зрения, а еще сотрясение мозга, тяжелая травма обеих ног. Потом зрение стало возвращаться, и почему-то возник передо мной образ Дориана Грея. Стал его рисовать; рисунки оказались удачными... В театре делал костюмы к спектаклям «Женитьба Фигаро» (Театр сатиры), «Все кончено», «Последние», «Кино» (МХАТ), «Ричард III» (Театр имени Вахтангова), «Вишневый сад», «Три сестры» («Современник»). Спектакль «Лорензаччо» в «Современнике» оформлял полностью: писал семиметровые фрески, делал эскизы скульптур, был и сценаристом, и живописцем, и художником по тканям и костюмам. В театральном костюме ме-

вержденные художественным советом; таких образцов уже более 600 — в различных ассортиментных группах. Плюс модели совершенно индивидуальные: они возникают почти ежедневно. Для тех, кто хотел бы иметь уникальные образцы, выполненные в единственном экземпляре (с учетом стиля нашего Дома), ввели в этом году платную консультацию; ее дает группа художников-консультантов с высшим специальным образованием. И сам я даю консультации — раз в неделю, но фактически каждый день, всегда есть заказчики, у которых срочная необходимость, — люди, коим предстоит ответственные выступления, симпозиумы, поездки.

— Говорят, недавно вы разрабатывали одежду для ветеранов войны?

— О, мы заранее готовились к юбилею Победы! Я специально сделал серию моделей платьев и костюмов из добротных отечественных тканей, с разноразмерной отделкой (белыми воротничками, манжетами). Заказчикам очень понравилось.

— Каково ваше рабочее расписание?

— С утра — отбор тканей для коллекции, прием заказов, оформление салона, примерки, репетиции показов, консультации, встречи со специалистами, беседы с сотрудниками... Вечером как режиссер и комментатор веду театрализованные показы. Поздно вечером в мастерской — фотосъемки для архива Дома моды, для журналов, для рекламы. Часть ночи — для обобщений, для творческой работы... В течение дня к нам приезжают люди разных профессий и должностей, совета просят и руководители групп, ансамблей, оркестров, и администраторы торговых объединений. Например, фирма «Мелодия» недавно заказала спецодежду для продавцов. Словом, в салоне каждый день около тысячи посетителей. Проводя консультации, стараемся создавать домашнюю атмосферу, чтобы у посетителя рождалось ощущение, будто он пришел к хорошим знакомым.

— Есть у вас большая мечта?

— Да! Мечта о том, чтобы человек не думал об одежде, как о хлебе насущном, чтобы его одевал художник. У людей пока слишком много времени отнимает проблема одежды. К великому сожалению, многие оглядываются на Запад: если там возникла какая-то мода, ее «надо перенять» чуть ли не как истину... А ведь у нас выросла армия своих специалистов модной индустрии; доверьтесь им и сразу же почувствуете отдачу от этого доверия! Наши художники способны сегодня решить все проблемы, связанные с созданием современной стильной одежды... Мечтаю моделировать и детское платье, заниматься бельем, галантереей, головными уборами, посудой, мебелью. Создавать единый стиливый образ в оформлении предметов быта.

— Вы убеждены, что правы в своих эстетических взглядах?

— А иначе бы не работало. Надо верить в себя.

— На работе вы — на работе. А дома вы — дома? Отдыхаете?

— Только когда засыпаю (на 5—6 часов). Мне неинтересно просто отдыхать... Лучшее умиротворение для глаз и души — природа и друзья.

— В каком месте вы отдыхаете?

— Мое «место» — средняя полоса России. Тишина, лес, луг, где жужжат пчелы, простор, дали. Это моя жизнь.

Гостя расспрашивала
Наталья РОДИОНОВА.
Сфотографировал
В. Ахломов.



Вячеслав Зайцев

— Как же сформулировать стиль вашего Дома моды?

— Мы начали свою работу с классики, к которой тяготеют люди, жаждущие обрести покой в гонке моды. Мне самому ближе по духу классика, меня как модельера привлекает одежда корректная — через классику в романтику: четкие формы, чистые светлые поверхности, не утяжеленные деталями, сдержанная цветовая гамма. Но это — в костюмах людей среднего и старшего возраста. Традиционными для Дома моды стали основные цвета народной одежды: белый, черный, красный. Кроме того, предлагаем серебристо-серую гамму, ассоциируемую с комфортом, уверенностью, покоем, и теплые бежевые тона. Вносим и другие цвета, как правило, чаще в дополнение к основным... Рядом со мной работает группа художников-модельеров. Почти все очень молоды, все — талантливы. Их искания не обязательно соответствуют моим представлениям о красоте, но я не имею права подавлять их мироощущение. Великолепные трикотажные изделия разрабатывает Людмила Павлова, радует творческий почерк художников женской одежды Елены Макашовой, авангардной мужской — Егора Зайцева.

— Между прочим, он пишет стихи, правда, скрывает их от всех.

— А сами вы стихов не пишете?

— Написал одно, в семьдесят восьмом году, когда умерла мама... Мама была светлым человеком. В детстве мы с ней и братом жили в Иваново. Она работала прачкой, трудилась ради нас, не щадя себя. Жили мы бедно, но в нашей 12-метровой комнате в коммунальной квартире всегда были чистые занавески, белоснежные, хрустящие. Вот откуда, наверное, моя страсть к белому цвету... Часто мы с мамой пели. В Иваново был популярен в те годы Театр оперетты, я мечтал о сцене, пел, танцевал, декламировал. С благодарностью вспоминаю военные и первые послевоенные годы: было очень трудно, но нас окружал свет людской доброты. Сейчас все стало, как принято говорить, менее коммуникабельными, потому я и люблю, и считаю необходимым часто выходить на сцену. С удовольствием веду показы мод в нашем Доме, читаю лекции в обществе «Знание» и институте. Модельер должен быть и пропагандистом. Если хочешь отстоять свои художественные идеи, о них нужно говорить громко.

— Как вы работаете над своими моделями?

— Вижу город, людей, калейдоскоп одежды. Концентрирую впечатления, ощущения. Не заставляю себя рисовать. Могу неделю не рисовать, месяц, а потом сразу сделать всю программу на год.

— Эти модели конкретны или абстрактны?

— Сейчас получил возможность каждый день реализовывать свои идеи, работаю очень конкретно. Допустим, склад затоварен определенной тканью; беру эту ткань и стараюсь найти именно для нее интересное решение. Новая ткань — новые решения. Еще конкретнее работа над костюмом определенной заказчицы.

— Какая информация вам нужна, чтобы сделать модель для заказчика?

— Нужно увидеть его глаза, услышать голос, интонации, почувствовать характер, который открывается в манере поведения, когда он старается меня заинтересовать. Словом, надо точно понять, для кого и для чего шьется платье. Потом срабатывает интуиция. Не смогу объяснить, почему именно так рисую. Потому, что по-другому нарисовать для этого человека не могу.

— Как принимает заказы ваш Дом моды?

— Ориентируемся на заранее разработанные образцы, у-